

Эрху (箏) — старинный китайский струнный смычковый инструмент, оригинальная двуструнная скрипка с металлическими струнами.

17. Подготовка к Приему в Императорском Саду.

Маомао, услышав рассказ Хоннъян о том, как обычно проходят приемы в саду, впала в уныние.

Ведь в прошлом году Старшая Служанка лично присутствовала на Весеннем Приеме:

- Я уж было обрадовалась, что в этом году мы пропустили это событие.

Сказала она и тяжело вздохнула.

Не стоит переживать о том, что не знаешь, как правильно себя вести на подобных мероприятиях. Ведь единственное, что от тебя требуется в таких случаях- это просто стоять.

В конце концов, Супруга - всего лишь гость на Приеме, который все время неотступно следует за Императором. А её служанки, в свою очередь, следуют за ней.

Все что нужно делать, это просто наблюдать за выступлениями танцоров на сцене, слушать исполнение поэзии под аккомпанемент эрху, есть еду, поданную на стол, и не забывать улыбаться в нужный момент чиновникам, подходящим к Супруге с приветствиями.

Прием проходит на открытой местности, где постоянно дуют сильные ветра.

В Саду, который, как олицетворение власти Императора, невообразимо велик.

Если захочешь отлучиться хоть на минутку, чтобы помыть руки, то тебе на это может понадобиться время от четверти до получаса.

Являясь самой важной персоной на Приеме, Император не стоит на месте, а его Супругам ничего не остается, кроме как неотступно следовать за ним.

(Тут просто не обойтись без железного мочевого пузыря.)

Вот так приблизительно проходит Весенний прием, а каким же тогда будет Зимний?

Задумавшись об этом, Маомао пришила к своему нижнему белью множество карманов, чтобы во время приема разложить по ним обогревающие камни. Кроме того, она приготовила для себя на всякий случай конфетки из измельченных в мелкую стружку кожуры мандарина и имбиря, сваренных в сахарном сиропе с добавлением фруктового сока.

В тот момент, когда она показала Хонньян свое нижнее белье с конфетками, весь персонал Нефритового дворца со слезами на глазах попросил её и для них приготовить порцию.

В самый разгар готовки появился один праздничношатающийся евнух и велел, чтобы и на его долю тоже приготовили.

Казалось, что и его сопровождающий тоже хотел что-то добавить, а потому волей-неволей Маомао пришлось готовить сразу на всех.

Более того, после того, как вечером Супруга Гёкёу побеседовала с Императором, на следующий день к Маомао пришли портной и ответственный за питание, находящиеся в непосредственном подчинении у Императора, чтобы узнать у неё способ приготовления.

В самом деле, это было просто каким-то наказанием.

И вся эта сверхурочная деятельность прекратилась только благодаря тому, что наступил день Приема в Императорском Саду.

И лишь в ночь перед этим торжественным событием у неё наконец-то выдалось свободное время, которое она потратила на то, чтобы приготовить лекарства из имеющихся в её распоряжении лечебных трав.

- Вы прекрасны, Гёкёу-сама.

Слова Инфы и других служанок не были сказаны из лести.

(Полагаю, именно так и должна выглядеть Любимая Супруга Императора.)

Супруга, даже воздух вокруг которой был наполнен чужеземным очарованием, была одета в розовое кимоно с ярко-алым подолом. Сверху на её плечи были наброшены широкие рукава, такие же алые, как и подол, расшитые золотой нитью. Волосы с двух сторон были уложены в два больших кольца и закреплены шпильками в виде цветка, а посередине на её голове возвышалась корона. От шпилек, выполненных в форме цветка, в разные стороны изысканными лучами расходились длинные серебряные шпильки, с которых свисали вниз алые шелковые кисточки вперемишку с нитями нефритовых бус.

Стиль одежды её был слишком яркий, мало кто осмеливался носить подобное, но Супруга Гёкёу могла себе это позволить.

Из-за её алых волос, сияющих подобно горящему пламени, она была безоговорочно признана женщиной, которой больше всех в стране шел алый цвет. И самое главное, на фоне этих великолепных ярко-алых волос сверкали её изумрудно-зеленые глаза, придавая ей атмосферу загадочности и таинственности.

У Маомао, как и у остальных служанок, подол праздничного платья тоже был выполнен в розовых тонах, что означало, что они сопровождают её.

А потому их прически и одежды были выполнены в едином стиле.

Супруга Гёкёу любезно достала из личного туалетного столика шкатулку с украшениями.

Внутри которой лежали бусы, серьги, шпильки для волос, некоторые из которых были выполнены из нефрита.

- Вы ведь мои служанки. Эти украшения покажут, что вы принадлежите мне, и всякие надоедливые типы не посмеют пристать к вам.

Сказав эти слова, она всем раздала по украшению, кому-то для волос, а кому-то для ушей или для шеи.

Маомао досталось ожерелье из нефритовых бусин.

- Спасибо больш...

(Хиц!)

Не успела Маомао договорить слова благодарности, как Инфа сзади крепко схватила её за обе руки и заломила их за спину.

- Ты так до сих пор еще и не накрасилась.

Ухмыляясь, со щеткой наготове, к ней приближалась Хоннъян. Другие две служанки, каждая со своей стороны, тоже подскочили к ней, держа в своих руках кисточки и баночки с алым перламутром.

До этого момента старшие служанки, разгоряченные подготовкой к Приему, совсем забегались и забыли, что нужно еще успеть накрамить Маомао.

- У-ху-ху, еще спасибо нам скажешь, когда увидишь, какой ты стала хорошенькой.

Сцена выглядела так, словно они собираются совершить какое-то особо гнусное преступление. Голос смеющейся Супруги Гёкёу звенел как колокольчик.

Четыре служанки не знали никакой пощады по отношению к маомао, не скрывающей своего смятения.

- В первую очередь нужно протереть лицо и смазать его душистым маслом.

И в тот же миг лицо Маомао с энтузиазмом протерли влажной тряпочкой.

- Что?

(О, нет...)

Воскликнули служанки в один голос, переводя свои взгляды с кусочка ткани на лицо Маомао.

(Меня разоблачили...)

Что можно сказать о том, что только что произошло.

У Маомао была причина, по которой она утверждала, что ей не нравится пользоваться косметикой. Но это не означало, что она не умела ей пользоваться.

Точнее будет сказать, она не просто умела, она была хороша в этом.

И в данный момент краска была удалена с её лица.

А на влажной тряпочке осталось светло-коричневое пятно.

Все думали, что лицо Маомао всегда было чистым, без единой капли косметики, однако на самом деле на него уже был нанесен макияж.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/270449>